

ЦЕХОВОЕ УСТРОЙСТВО И КОРПОРАТИВНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ РЕМЕСЛЕННИКОВ В ГОРОДАХ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

Е. Е. Бурцева

Тульский государственный университет (ТулГУ)
(г. Тула, Россия)

Аннотация. Статья посвящена истории цехового устройства ремесленников в городах Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. В ней освещаются правовые основы существования ремесленных обществ, рассматриваются принципы функционирования органов ремесленного самоуправления, анализируются сущность самой цеховой системы и перспективы её развития в начале XX века. На примере существовавших в Тульской губернии в исследуемый период цеховых корпораций городов Тулы и Белёва, в которых ремесленные объединения имели полную форму управления, изучены следующие вопросы: организационная структура управления ремесленных обществ, основные направления их работы, финансовая база деятельности, представительство цеховых ремесленников в органах всесословного городского общественного самоуправления. В зависимости от формы причисления к цехам, ремесленники подразделялись на вечно-цеховых и временно-цеховых. Деление ремесленников по этому признаку являлось своеобразной «линией раскола» в ремесленной среде и влекло за собой внутренний структурный и социальный дисбаланс в ремесленном обществе, поскольку вечно-цеховые находились в привилегированном положении относительно временно-цеховых. Особенностью ремесленных обществ рассматриваемого периода являлась двойственная природа их организации: они представляли собой одновременно и сословные, и профессиональные объединения. В результате исследования установлено, что как сословные объединения общества цеховых ремесленников Тульского региона в исследуемое время переживали упадок, а как профессиональные, испытывая определённые трудности, связанные с конкуренцией со стороны фабрично-заводских предприятий, имели потенциал для дальнейшего существования и развития.

Ключевые слова: ремесленники, цеховое устройство, ремесленное самоуправление, города Тульской губернии.

WORKSHOP SYSTEM AND CORPORATE CRAFT WORKERS SELF-ADMINISTRATION IN THE CITIES OF THE TULA PROVINCE ON THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES

E. E. Burtseva

Tula State University
(Tula, Russia)

Abstract. The article is devoted to the history of the workshop system of craft workers in the cities of the Tula province at the turn of the 19th – 20th centuries. It highlights the legal basis for the existence of craft societies. The paper considers the principles of the craft self-government bodies functioning. The work analyzes the essence of the workshop system itself and the prospects for its existence in the early 20th century. Using the example of the guild corporations of the cities of Tula and Belev that existed in the Tula province in the period under review, in which craft associations had a full form of management, the

following issues have been studied: the organizational structure of the management of craft societies, the main areas of their work, the financial basis of activities, the representation of guild craftsmen in the bodies of the all-class urban public self-government. Depending on the form of assignment to guilds, artisans were subdivided into perpetual guild and temporary guild. The division of artisans on this basis was a kind of "split line" in the artisan environment and entailed an internal structural and social imbalance in the artisan society, since the eternal guilds were in a privileged position relative to the temporal guilds. The feature of the craft societies in the period under review was the dual nature of their organization: they were both class and professional associations. In the result of the study it has been found that as class associations shop craftsmen society experienced decline; and as professional ones they faced certain difficulties related to competition from factory enterprises as well as they had the potential for further existence and development.

Key words: *craft workers, workshop system, craft workers' self-government, cities of the Tula province.*

На рубеже XIX – XX вв. в России сложилась своеобразная сословно-социальная структура: в ней особым образом сочетались черты традиционного и современного на тот момент обществ. В городах, наряду с созданными в 70-е гг. XIX в. всесословными органами городского общественного самоуправления, продолжали функционировать сословные общества с действовавшим внутри каждого из них самоуправлением.

Фактор сословной принадлежности определял общественно-правовое положение человека, поэтому имел важное значение для каждого индивида. Законодательство (том IX Свода законов Российской империи, «Законы о состояниях») рассматриваемого периода выделяло четыре главных сословия – дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели (крестьяне). Однако сословных групп в российском обществе было больше. Так, в состав сословия городских обывателей входили купцы, почётные граждане, мещане и цеховые ремесленники.

Общество цеховых ремесленников конца XIX – начала XX в. представляло собой бифункциональное объединение: с одной стороны, сословное, с другой – профессиональное. Указанная двойственность обусловила существование в правительственных и общественных кругах различных точек зрения на дальнейшее устройство и функционирование этих обществ. Правительство проводило политику сохранения сословного характера ремесленных объединений и недопущения превращения их в профессиональные организации. Ремесленники же рассматривали свою принадлежность к цеховым обществам как способ выживания в эпоху глобальных модернизационных преобразований.

Вопросы истории существования в России ремесленных цехов и функционирования цехового устройства в последние годы стали предметом исследования таких ученых, как О. Ю. Бухаренкова, В. Г. Егоров, А. В. Келлер, Ю. В. Корнеева, М. В. Перова, Е. В. Симонова, Н. А. Биленко, Е. Е. Бурцева [1; 2; 12; 13; 14; 15; 16; 20; 24].

Анализ региональных вариантов существования обществ цеховых ремесленников и организации их корпоративного самоуправления представляется весьма значимым, так как позволяет восполнить имеющиеся исторические лакуны, изучив развитие общероссийских процессов на локальной территории, а именно в Тульской губернии. На рубеже XIX – XX вв. губерния, располагавшаяся на границе Центрально-Промышленной и Центрально-Земледельческой областей, включала в свой состав 12 городов: губернский (Тула) и 11 уездных (Алексин, Богородицк, Белёв, Венёв, Епифань, Ефремов, Кашира, Крапивна, Новосиль, Одоев, Чернь).

К началу изучаемого периода цеховое устройство ремесленной промышленности и правовое положение ремесленников регулировались, главным образом, принятым в 1857 г. Уставом о промышленности фабрично-заводской и ремесленной. Этим документом закреплялись базовые положения функционирования цехов и цеховых сословных обществ. Устав несколько раз

переиздавался (1879 г., 1887 г., 1893 г. и 1913 г.) с небольшими изменениями, но все они сводились лишь к частичным дополнениям, не меняя его основной сути. Документ чётко формулировал основное назначение цехового устройства: способствовать развитию ремесленной промышленности, усовершенствованию ремесел, управлению ремесленниками и соблюдению надлежащего порядка [23, ст. 288].

Цеховая организация ремесленной промышленности в российских городах учреждалась по решению Министерства внутренних дел. На небольшие города, которые относились к категории сельских поселений, цеховая система не распространялась: здесь занятие ремеслом считалось свободным промыслом.

Законодательством предусматривалось введение либо полной, либо упрощённой формы ремесленного управления. Определение формы управления зависело от степени развития ремёсел в том или ином населённом пункте. Так, полное управление создавалось в городах, посадах и местечках, «в коих ремесленная промышленность получила большее развитие, в случаях уменьшения сей промышленности» – упрощённое [23, ст. 284].

На рубеже XIX – XX веков лишь в двух городах Тульской губернии – Туле и Белёве, имелись ремесленные объединения с полным ремесленным управлением, в остальных уездных городах губернии ремесленных управлений не существовало.

При полном ремесленном управлении все ремесленники подразделялись на цехи, при упрощённом – такого деления не предполагалось. Соответственно, в первом случае существовали общее ремесленное управление и цеховые управления, во втором – только общее ремесленное управление.

Цехи создавались при условии наличия в городе не менее пяти мастеров одного дела и объединяли в своём составе мастеров, подмастерьев и учеников. Запись в цехи была обязательна для всех лиц, имевших намерения заниматься ремеслом или «держат» ремесленные заведения.

В губернском городе Туле и в уездном городе Белёве насчитывалось по семь цехов. В Туле это были: цех по обработке пищевых продуктов, цех по обработке дерева, два цеха по обработке металлов (кузнечно-слесарный и ювелирный), а также сапожный, портяжный и живописный (он же иконописный) цехи [21, с. 220–223]; в Белёве – кузнечный, столярный, пенькотреповный, портновский, сапожный, калачный и иконописный [7, л. 4].

Общее руководство цехами и в г. Туле, и в г. Белёве осуществляла общая ремесленная управа, в состав которой входили ремесленный голова и старшины цехов, заседавшие в ней поочередно. Сфера деятельности общей ремесленной управы включала в себя: запись в цех и исключение из него; наблюдение за порядком сбора денежных средств; обучение ремеслу детей ремесленников; попечение об увечных ремесленниках, их вдовах и сиротах; забота «об усовершенствовании искусств и мастерств и распространении оных»; сбор сведений «о всяком ремесленнике ..., опорочившем свое имя» [23, ст. 322–324, 326–328, 331]. Ремесленные управы выполняли и некоторые административные функции, например, ведение списков призывников, выдача видов на жительство и др.

Ремесленный голова избирался ежегодно на общем ремесленном сходе. В выборах участвовали все цеховые старшины, а также гласные, выдвинутые для этого от каждого цеха. К кандидату на пост ремесленного головы предъявлялись следующие требования: наличие звания цехового мастера, знание ремесла, грамотность, опыт управления. Кандидат должен был «как поведением, так и знанием своим соответствовать сделанной ему доверенности, и для этого избирается из таких, кои заслужили себе честное имя и доверие» [23, ст. 306]. В частности, претенденты на должность белёвского ремесленного головы (1897 г.) характеризовались так: «лица эти постоянное жительство имеют в г. Белеве, где и находится их недвижимое имущество; под судом и следствием никто из них не состоял

... и кроме сего каждый из них пользуется правом мастера» [9, л. 107]. Результаты выборов определялись большинством голосов.

К обязанностям ремесленных голов относилось: контроль за работой ремесленников, обучением учеников, состоянием цеховых казны и книг; созыв «старшин в собрание для нужных совещаний»; наблюдение «за деятельностью старшин и их помощников», «принуждение» их к скорейшему исполнению постановлений городских дум [23, ст. 314]. Ремесленным головой, в случае необходимости, собирались общие ремесленные сходы, проходившие под его председательством. На сходах осуществлялись выборы на общественные должности, составлялись сметы доходов и расходов на год, устанавливался размер сбора в общую ремесленную казну, совершался контроль за расходом финансов и хозяйственной деятельностью управы [23, ст. 358].

Все ремесленные цехи гг. Тулы и Белёва имели свои цеховые управы. Круг их деятельности ограничивался исключительно интересами ремесленников каждого отдельного цеха. Состояли цеховые управы из цехового старшины и его помощников (1 – 2 чел.), избираемых ежегодно из числа цеховых ремесленников на цеховых сходах. В случаях надобности по инициативе цехового старшины собирались цеховые сходы, где рассматривались наиболее важные текущие вопросы.

Для работы в ремесленных управах могли быть задействованы и наёмные служащие (счетоводы, делопроизводители, сторожа), оплата труда которых производилась из ремесленной казны.

Ремесленные управы гг. Тулы и Белёва контролировали вопрос обязательной приписки к цехам всех, кто занимался ремеслом или содержал ремесленные мастерские. «Если кто из мастеров, имеющих заведение, подмастерьев и учеников, не будет добровольно записываться в цех и вносить в Управу денежный сбор, то таковых, как за нарушение Ремесленного Устава, преследовать по закону...» [26]. В приходно-расходных документах ремесленных управ сохранились записи, подтверждающие акты взыскания штрафов: «...взыскано с крестьянина Р. С. Соколова за не записку его в цех в 1876 г. 10 рублей»; «...предоставлено тульским купцом К. А. Зябровым за производство работ в самоварном его заведении в течение 1874, 75 и 76 гг. без надлежащего дозволения 50 рублей» [10, л. 16–18] и др. Взысканные суммы поступали в общую ремесленную казну.

Желавшие содержать ремесленные заведения, наряду с записью в цех, должны были предоставить удостоверение, подтверждавшее звание мастера. Оно являлось необходимым условием для того, чтобы «завести мастерскую, держать в найме подмастерьев и учеников и, производя свойственные цеху работы, сделанные вещи продавать желающим» [23, ст. 387, 390], а также иметь вывеску. Исключение из правила предоставлялось только лицам, занимавшимся ремеслом исключительно для «дневного пропитания», то есть в самых минимальных объёмах, без помощи подмастерьев, «без содержания заведения» [23, ст. 285].

Анализ сохранившихся материалов о тульских ремесленных цехах за десятилетие с 1900 по 1910 гг. позволяет сделать вывод, что количество ремесленных заведений с постоянным числом наёмных лиц увеличилось в 2,4 раза. В частности, количество заведений с наёмными лицами от 2 до 4 человек увеличилось в 2,3 раза, количество заведений с наёмными лицами от 5 до 15 человек – в 4,4 раза, а количество заведений с наёмными лицами от 16 до 25 человек – в 5,5 раз¹. То есть, преимущественно возросло количество заведений с наибольшим числом работников. За указанный временной промежуток почти в 5 раз выросло и общее число учеников в ремесленных заведениях Тулы. Эти данные позволяют прийти к заключению, что как профессиональные организации цехи губернского города располагали определенным производственным и кадровым потенциалом для существования и ведения своей дальнейшей деятельности.

В рассматриваемый период существовало две формы записи в цехи: а) на некоторое время (временно) – без причисления к обществу цеховых ремесленников и с сохранением прежнего сословного звания; б) на неограниченное время («навечно») – с причислением к обществу цеховых ремесленников и изменением сословного звания. Соответственно этому ремесленники подразделялись на временно-цеховых и вечно-цеховых.

В отношении основных личных прав вечно-цеховые ремесленники были приравнены к мещанам, а также имели свои особые права и обязанности. Каждый вступающий в общество цеховых ремесленников «навечно» должен был предъявить в Казенную палату увольнительное свидетельство от прежнего общества и приёмное свидетельство от цехового общества, к которому намеривался приписаться. Приёмное свидетельство выдавалось старшинами цехов только после вступительного испытания. Причисление ремесленников к цехам утверждалось Казённой палатой.

К числу повинностей цеховых ремесленников было отнесено: оплата цеховых и общих ремесленных сборов; служба в общей ремесленной, цеховой и подмастерской управах. Для членов ремесленных обществ устанавливалось два вида сборов – единовременные (при вступлении в ремесленное общество или цех; при записи ученика) и ежегодные (в пользу общей ремесленной казны; в пользу цеховой казны; в пользу ремесленных просветительных и благотворительных учреждений).

Вечно-цеховые ремесленники обладали корпоративными (сословными) правами в полном объеме. Временно-цеховые ремесленники, то есть лица, относившиеся к другим сословным группам и приписанные к цеху временно с целью получения дозволения заниматься ремеслом, никакими корпоративными правами не пользовались.

Существование полного ремесленного управления в городе не являлось гарантией наличия в нём сословия вечно-цеховых. Например, в уездном городе Белёве при наличии полного цехового устройства не было записи в вечно-цеховое состояние, ремесленники не составляли здесь отдельную сословную группу [11, л. 10б.]. Отчего и в выборах на пост белёвского ремесленного головы кандидатами выдвигались временно-цеховые ремесленники, причисленные к другим сословным группам. Так, в 1893 г. кандидатами являлись мещанин С. И. Семёнов и крестьянин А. М. Яйцев; в 1897 г. – крестьянин А. А. Стрельников, «служащий в должности гласного по выбору 1894 г.» и мещанин Н. Г. Кузин, «служащий в должности цехового старшины по калачному цеху» [7, л. 2–4; 9, л. 107].

Только в тульском ремесленном обществе существовала приписка в вечно-цеховое состояние. По данным, собранным местной Казенной палатой для предоставления в Хозяйственный департамент МВД в 1903 г., тульское ремесленное общество включало в свой состав вечно-цеховых ремесленников – «коренных» ремесленников, «записанных в этом обществе по X ревизии, производившейся в 1857 и 1858 гг., и лиц, прибывших в это общество после X ревизии «через причисление Казенной Палатой из разных сословий» [8, л. 8–10], и временно-цеховых. В группе временно-цеховых ремесленников г. Тулы состояли «потомственные дворяне, почетные граждане, местные и иногородние мещане, купцы-евреи, крестьяне разных губерний и иностранные подданные», получавшие из Ремесленной управы «дозволительные свидетельства для занятия ремеслами, с сохранением своего первоначального звания» [8, л. 8–10].

Необходимо подчеркнуть, что ремесленников, приписанных к цехам «навечно», было существенно меньше, чем «временных». Установлено, что в Туле количество вечно-цеховых ремесленников, состоявших в звании мастера, составляло не более 10% всех мастеров тульского ремесленного общества. Так, среди мастеров тульского ремесленного общества в 1900 г. вечно-цеховых было 44 человека из 841, что составляло 5,2%, в 1910 г. вечно-цеховых было 80 человек из 1024, что составляло 7,8%². Такое соотношение вечно-цеховых и временно-цеховых ремесленников влекло

за собой внутренний структурный дисбаланс в ремесленном обществе, поскольку вечно-цеховые находились в привилегированном положении относительно временно-цеховых. Последние же не привлекались ни к распределению финансов, ни к управлению, хотя значительная часть казны ремесленного общества пополнялась за счет их взносов. Даже благотворительная помощь, как правило, предназначалась для вечно-цеховых ремесленников.

Такое положение дел вызывало напряжение в ремесленной среде. При проведении в 1893 г. анкетирования ремесленных обществ Министерством внутренних дел из Тулы, в частности, сообщалось, что управление находилось «в руках одного вечно-цехового общества» [18, с. 141].

Тульские вечно-цеховые ремесленники со своими семьями составляли сословную группу «цеховые». Численность «цеховых» в 1870 г. составляла 10384 человека, в 1895 г. – 11324 человека, в 1911 г. – 23606 человек, в 1915 г. – 31656 человек. Их процентная доля в общем составе населения города Тулы варьировалась в пределах 12 – 18%³. Среди «городского сословия» губернского центра (то есть среди купцов, почетных граждан, мещан и цеховых) цеховые по количественному составу занимали второе место после мещан.

Как и другим сословным объединениям ремесленным обществам дозволялось владеть имуществом и капиталами. На рубеже XIX – XX вв. недвижимостью обладало только тульское ремесленное общество, капиталы же имелись и у тульского, и у белёвского.

Капиталы ремесленного общества губернского центра были в несколько раз больше белёвского; так в середине 90-х гг. XIX в. размер капиталов тульского ремесленного общества составлял 7,5 тыс. руб., белёвского – 1 тыс. руб. [22, л. 29–30]. Эти суммы были ниже среднего общероссийского показателя, равного 11,5 тыс. руб. [17, с. 503].

Формирование доходной части бюджетов ремесленных обществ происходило за счёт следующих источников: ремесленные денежные сборы; доходы с имущества и капиталов; дополнительные поступления, к которым относились благотворительные взносы, государственные субсидии, пособия, денежные средства, взысканные в виде штрафов, и др. Главным источником доходов тульского ремесленного общества являлись сборы с цеховых ремесленников, составлявшие от 47% до 62% общего дохода. Средства от сборов за аренду недвижимости и процентов с капиталов варьировались от 12% до 22,5%, из дополнительных источников – от 29,5% до 32%⁴.

Ежегодный доход ремесленного общества г. Тулы на рубеже XIX – XX вв. был стабилен, имел тенденцию роста и, в целом, был сопоставим с расходами; величина его колебалась от 4 до 7 тыс. руб. в 90-е гг. XIX в. и от 5,5 до 7,2 тыс. руб. в первое десятилетие XX в. [22, л. 29–30; 10; 21, с.41].

К основным расходам ремесленных обществ относились содержание самого ремесленного управления и благотворительность. Так, в Туле отчисления на содержание ремесленного управления составляли в среднем 71% денежных средств, на благотворительность – 29%⁵.

Тульское ремесленное общество на протяжении всего рассматриваемого времени занималось благотворительной деятельностью, которая заключалась в следующем: оказание материальной помощи нуждавшимся ремесленникам; забота о больных, престарелых, сиротах; заведование имуществом и сборами, имевшими благотворительное назначение. На попечении тульского ремесленного общества состояла богадельня, основанная в 1897 г. На её содержание в указанном году было потрачено 719 руб., или 10,2% всех расходов общества. С каждым годом затраты увеличивались и в 1910 г. они составляли 1554 руб., или 22,4% от всех расходов [21, с. 41].

Цеховые ремесленники, согласно Городовому положению 1870 г., имели право и возможность представлять свои интересы в органах сословного городского

общественного самоуправления. Так как отдельную сословную группу цеховые ремесленники составляли лишь в Туле, соответственно только здесь они могли принимать участие в деятельности городских дум и управ. В ходе исследования установлено, что цеховые ремесленники в период с 1870 по 1914 гг. в составе тульских городских дум имели наименьшее представительство по сравнению с другими сословиями, а именно от 0% до 2,8% численного состава депутатов⁶. Выявлен лишь единичный случай (1905 г.) участия представителя цеховых ремесленников в работе тульской городской управы. Должность городского головы никто в указанный период из числа цеховых ремесленников не занимал. Это объясняется достаточно высоким законодательно установленным имущественным цензом, в силу чего большинство цеховых ремесленников избирательным правом не пользовалось.

Начиная с последней трети XIX века в правительственных и общественных кругах неоднократно обсуждалась проблема обоснованности существования цехов. Мнением Государственного совета от 16 июня 1870 г. (по проекту Городового положения) министру внутренних дел при подготовке проекта нового Устава о промышленности было поручено рассмотреть вопрос о ликвидации ремесленного сословия. И в 1886 г. «в виду сего преуказанья» были упразднены ремесленные управления в большей части городских поселений Юго-Западного края, а в 1891 г. – ещё в некоторых западных губерниях [21, с. 5].

В середине 90-х гг. XIX в. Министерством внутренних дел России было проведено обследование ремесленных обществ на территории страны, в результате которого было выявлено существование ремесленных цеховых организаций в 136 городах 53 губерний, из них в 87 городах имелось полное ремесленное управление. Также было зафиксировано, что в некоторых городах при наличии ремесленного управления не имелось отдельного ремесленного сословия; в других же городах члены сословных обществ ремеслом в действительности не занимались. Полученная в ходе обследования информация послужила основанием тому, что в течение 1902 – 1903 гг. были упразднены ремесленные управления ещё в 107 российских городах, в том числе и в уездном городе Тульской губернии Белёве [21, с. 5].

Ремесленные общества и их управления сохранились в 29 городах Российской империи; в этот список вошла и Тула. Необходимо указать, что в общероссийском масштабе Тула являлась городом со значительным числом цеховых ремесленников – губернский центр в конце XIX века входил в пятёрку российских городов, следуя за Москвой, Петербургом, Бердичевом Киевской губернии и Одессой, по количеству ремесленников [22].

До 1905 г. вопросами ремесленной промышленности занималось Министерство внутренних дел. Далее они были переданы в ведение вновь образованного Министерства торговли и промышленности, которое, в целом, поддерживало цеховое устройство, при этом сознавая архаичность сословного характера ремесленных объединений.

Министерство торговли и промышленности инициировало уравнение в правах вечно-цеховых и временно-цеховых ремесленников. Это было признано Сенатом и отражено в определениях от 29 октября 1908 г. и 9 июня 1909 г. Исходя из совокупного смысла статей 306, 307, 337, 357, 448 – 452 Устава о ремесленной промышленности [23], было определено, что по закону вечно-цеховым ремесленникам не присваивается исключительное право участия в ремесленном управлении.

Вопросы цехового устройства и ремесленного управления были приоритетными и обсуждаемыми темами на Всероссийских ремесленных съездах. Большинство делегатов-ремесленников I съезда, проходившего в марте 1900 г. в Петербурге, выступало за сохранение цехового устройства. Присутствовавшие единогласно сошлись во мнении, что оно нуждается в преобразованиях для дальнейшего функционирования и «выживания» [25]. На II Всероссийском ремесленном съезде (январь 1911 г., Петербург) был утвержден проект нового Устава

о ремесленной промышленности, в тексте которого достаточно четко прослеживалось намерение реорганизации сословной ремесленной корпорации в профессиональную организацию. Однако проект так и не был реализован.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что тенденции функционирования цехового устройства и корпоративного самоуправления ремесленников в Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. были созвучны общероссийским.

В губернии только в двух городах существовали ремесленные объединения: в г. Туле – с полной формой ремесленного управления и с возможностью записи в вечно-цеховое состояние и в г. Белёве – также с полной формой ремесленного управления, но отсутствием записи ремесленников в вечно-цеховое состояние. Таким образом, ремесленники г. Тулы образовывали сословную группу «цеховые», ремесленники же белёвского ремесленного общества сословной группой не являлись и сохраняли свои прежние права состояния. По этой причине в начале XX в. (1902 – 1903 гг.) ремесленное объединение г. Белёва было упразднено согласно решению Министерства внутренних дел.

Тульское ремесленное общество, объединявшее в своём составе и вечно-цеховых, и временно-цеховых ремесленников, не являлось прочным союзом. Неоднородность его состава порождала разногласия интересов этих двух групп ремесленников и внутреннее напряжение, что не способствовало формированию сплоченного объединения. Исходя из этого, можно говорить об упадке тульского ремесленного общества как сословной организации в исследуемый период. Фактически оно являлось подлинно сословным только для части своих членов, а именно для вечно-цеховых ремесленников.

Как профессионально-производственная организация, тульское ремесленное общество имело потенциал для дальнейшего существования и развития. В результате исследования выявлено, что в течение рассматриваемого времени увеличивалось число мастеров, подмастерьев и учеников, наблюдалась стабильность денежных доходов, росло количество ремесленных заведений.

Основными факторами, сдерживавшими распад тульского ремесленного общества, являлись: обязательная приписка в цехи всех лиц, занимавшихся ремеслом и содержащих ремесленные заведения; общая профессиональная деятельность; минимальное представительство в органах городского самоуправления (от 0% до 2,8% численного состава гласных); наличие капиталов и имуществ; традиции сословного менталитета.

Ремесленное общество г. Тулы просуществовало до ноября 1917 г. и было ликвидировано советской властью согласно декрету «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Примечания

1. Подсчитано автором по данным [21, с. 220–223].
2. Подсчитано автором по данным [21, с. 32].
3. Подсчитано автором по данным [6, л. 1; 3, л. 3–4; 4, л. 4410б–443; 5, л. 9].
4. Подсчитано автором по данным [21, с. 38].
5. Подсчитано автором по данным [22, л. 29–30; 21, с. 41].
6. Подсчитано автором по данным [19].

Список источников и литературы

1. *Бурцева Е. Е. Всесословное и сословное самоуправление в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бурцева Екатерина Евгеньевна . Тула, 2015. 236 с.*

2. Бухаренкова О. Ю., Егоров В. Г. Ремесло как феномен городского быта России второй половины XIX в. // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 77–91.
3. ГУГАТО (Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области»). Ф. 52. Оп. 1. Д. 520.
4. ГУГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 890.
5. ГУГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1237.
6. ГУГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 38. Д. 31373.
7. ГУГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 44. Д. 37872.
8. ГУГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 44. Д. 38718.
9. ГУГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 10.
10. ГУГАТО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 14.
11. ГУГАТО. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 1^а.
12. Келлер А. В. Вытесняется и отмирает? Городское ремесло в контексте теории модернизации: постановка проблемы // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 1. С. 15–31.
13. Келлер А. В. Мост из традиции в современность: цехи Петербурга в эпоху индустриализации – новые перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3, № 1. С. 178–190.
14. Келлер А. В. «Средневековый институт» или инновация в духе петровских реформ? Цехи в России и корпоративное самоуправление ремесленников на примере Санкт-Петербурга с начала XVIII до начала XX века // Россия XXI. 2014. № 5. С. 74–95.
15. Келлер А. В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Келлер Андрей Викторович. Екатеринбург, 2018. 658 с.
16. Корнеева Ю. В. Городские ремесленники Симбирской губернии во второй половине XIX века // Научный диалог. 2017. № 9. С. 144–152.
17. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII - XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 546 с.
18. Пажитнов К. А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 211 с.
19. Памятные книжки Тульской губернии на 1872–1917 годы. Тула: Тип. Губ. Правления, 1872–1917.
20. Перова М. В. Цеховая организация ремесленного населения России середины XIX века: функции, общественное значение и направление деятельности // Омский научный вестник. 2009. № 1 (75). С. 13–18.
21. Ремесленники и ремесленное управление в России / М-во торг. и пром-ти ; Отд. торг. Петроград: тип. ред. период. изд. М-ва финансов, 1916. 421 с.
22. РГИА (Российский гос. ист. архив). Ф. 1290. Оп. 5. Д. 155.
23. Свод законов Российской империи [СЗ РИ]. СПб., 1893. Т. 11, ч. 2: Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной.
24. Симонова Е. В., Биленко Н. А. Тульские ремесленники в условиях модернизации в XIX – начале XX вв. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 4. С. 23–31.
25. Труды Всероссийского съезда по ремесленной промышленности 1900 года. Т. 1. СПб.: Орг. комитет Съезда, 1900. 185 с.
26. Тульские губернские ведомости. 1882 г. № 8.

References

1. Burtseva E. E. Vsesoslovnnoe i soslovnnoe samoupravlenie v gorodakh Tul'skoy gubernii v posledney treti XIX - nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk [All-estate and

- estate self-government in the cities of the Tula province in the last third of the 19th - early 20th centuries*]. 2015. Tula, 236 p. [In Russian].
2. Bukharenkova O. Yu., Egorov V. G. Remeslo kak fenomen gorodskogo byta Rossii vtoroy poloviny XIX v. [Craft as a phenomenon of urban life in Russia in the second half of the 19th century]. *Voprosy istorii*. 2017. № 7. Pp. 77–91. [In Russian].
 3. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [State Archive of Tula Oblast (SATO)]*. Fund. 52. Inventory 1. File 520. [In Russian].
 4. *(GATO) [SATO]*. Fund 52. Inventory 1. File 890. [In Russian].
 5. *(GATO) [SATO]*. Fund 52. Inventory 1. File 1237. [In Russian].
 6. *(GATO) [SATO]*. Fund 90. Inventory 1. Vol. 38. File 31373. [In Russian].
 7. *(GATO) [SATO]*. Fund 90. Inventory 1. Vol. 44. File 37872. [In Russian].
 8. *(GATO) [SATO]*. Fund 90. Inventory 1. Vol. 44. File 38718. [In Russian].
 9. *(GATO) [SATO]*. Fund 90. Inventory 6. File 10. [In Russian].
 10. *(GATO) [SATO]*. Fund 517. Inventory 1. File 14. [In Russian].
 11. *(GATO) [SATO]*. Fund 1639. Inventory 1. File 1a. [In Russian].
 12. Keller A. V. Vytesnyaetsya i otmiraet? Gorodskoe remeslo v kontekste teorii modernizatsii: postanovka problem [Is it displaced and dies off? Urban craft in the context of modernization theory: problem statement]. *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. No 1. Pp. 15–31. [In Russian].
 13. Keller A. V. Most iz traditsii v sovremennost': tsekhi Peterburga v epokhu industrializatsii - novye perspektivy [The bridge from tradition to modernity: workshops of St. Petersburg in the era of industrialization – new perspectives]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. [Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates]*. 2017. Vol.3. No 1. P. 178–190. [In Russian].
 14. Keller A. V. «Srednevekovyy institut» ili innovatsiya v dukhe petrovskikh reform? Tsekhi v Rossii i korporativnoe samoupravlenie remeslennikov na primere Sankt-Peterburga s nachala XVIII do nachala XX veka [“Medieval Institute” or Innovation in the Spirit of Peter's Reforms? Workshops in Russia and corporate self-government of artisans on the example of St. Petersburg from the beginning of the 18th to the beginning of the 20th century]. ROSSIYA XXI. Moscow: Mezhdunarodnyy obshchestvennyy fond «Eksperimental'nyy tvorcheskiiy tsentr» (Tsentr Kurginyana). 2014. No 5. Pp. 74–95. [In Russian].
 15. Keller A. V. *Remeslo Sankt-Peterburga XVIII – nachala XX veka: avtoref. dis. ... dokt. ist. Nauk [The craft of St. Petersburg of the 18th - early 20th century]*. Yekaterinburg, 2018. 38 p. [In Russian].
 16. Korneeva Yu. V. Gorodskie remeslenniki Simbirskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX veka [City craftsmen of the Simbirsk province in the second half of the 19th century]. *Nauchnyy dialog*. 2017. No 9. Pp. 144–152. [In Russian].
 17. Mironov B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – XX vv.): Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [Social history of Russia during the period of the empire (18th–20th centuries): Genesis of the individual, democratic family, civil society and the rule of law]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1999. Vol. 1. 546 p. [In Russian].
 18. Pazhitnov K. A. *Problema remeslennykh tsekhov v zakonodatel'stve russkogo absolyutizma [The problem of craft workshops in the legislation of Russian absolutism]*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1952. 211 p. [In Russian].
 19. *Pamyatnyye knizhki Tul'skoy gubernii na 1872–1917 gody [Commemorative books of the Tula province for 1872–1917]*. Tula: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1872–1917. [In Russian].
 20. Perova M. V. Tsekhovaya organizatsiya remeslennogo naseleniya Rossii serediny XIX veka: funktsii, obshchestvennoe znachenie i napravlenie deyatelnosti [Workshop organization of the craft population of Russia in the middle of the 19th century:

- functions, social significance and direction of activity]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 2009. No. 1 (75). Pp. 13–18. [In Russian].
21. *Remeslenniki i remeslennoe upravlenie v Rossii [Craftsmen and craft management in Russia]*. Petrograd: tip. red. period. izd. M-va finansov. 1916. 421 p. [In Russian].
 22. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). [Russian State Historical Archive (RSHA)]. Fund 1290. Inventory 5. File 155. [In Russian].
 23. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii (SZ RI)*, SPb, 1893. T. 11. Ch.2: *Ustav o promyshlennosti fabrichno-zavodskoy i remeslennoy*. [In Russian].
 24. Simonova E. V., Bilenko N. A. *Tul'skie remeslenniki v usloviyakh modernizatsii v XIX – nachale XX vv.* [Tula artisans in the conditions of modernization in the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. 2019. Vol. 25. No. 4. Pp. 23–31. [In Russian].
 25. *Trudy Vserossiyskogo s"ezda po remeslennoy promyshlennosti 1900 goda: Vol. 1*. St. Petersburg, 1900. [In Russian].
 26. *Tul'skie gubernskie vedomosti*. 1882. No 8. [In Russian].

Сведения об авторе

Бурцева Екатерина Евгеньевна –
кандидат исторических наук, доцент
кафедры журналистики ФГБОУ ВО
«Тульский государственный
университет»
(e-mail: brc_ktrn@mail.ru).

Information about the Author

Burtseva Ekaterina Evgenevna,
PhD in History, Associate Professor
of the Department journalism
of the Tula State University
(e-mail: brc_ktrn@mail.ru).